

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Ажимудинова Нурлана Токоновича о проверке конституционности части 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

4 июля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Киргизбаева К.М., Бобукеевой М.Р. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев ходатайство Ажимудинова Нурлана Токоновича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 июня 2019 года поступило ходатайство Ажимудинова Н.Т. о проверке соответствия части 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, частям 1 и 3 статьи 16, пункту 5 части 4, пункту 8 части 5 статьи 20 и абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства, данная неопределенность у заявителя возникла в результате следующих обстоятельств.

Ажимудинову К.Т. 30 мая 2019 года вследствие проводимого досудебного производства, следственным судьей Первомайского района города Бишкек была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок следствия, то есть до 28 июля 2019 года, с содержанием в Учреждении 21 Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики, по признакам преступления,

предусмотренного пунктом 1 части 2 и частью 3 статьи 205 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

При применении данной меры пресечения, следственный судья руководствовался частью 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которой заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет.

С точки зрения Ажимудинова Н.Т., данная процессуальная норма противоречит частям 1 и 3 статьи 16, статьям 17 и 18, пункту 5 части 4 статьи 20, части 1 статьи 26 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым, права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Права и свободы человека действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Права и свободы, установленные Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных Конституцией и законами. В Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Не подлежат никаким ограничениям установленные настоящей Конституцией гарантии запрета на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии исполнить договорное обязательство. Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке

и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения через суд материального и морального вреда. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. Доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта.

Кроме того, заявитель считает, что норма части 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых по преступлениям экономической направленности не способствует достижению целей и задач уголовного законодательства, направленных на охрану прав и свобод личности, общества, государства и безопасности человечества от преступных посягательств, предупреждение преступлений, а также восстановление справедливости, нарушенной преступлением. Применение данной нормы лишь по сроку наказания, без разграничения характера преступлений, нарушает принципы законности, юридической определенности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, индивидуализации уголовной ответственности и наказания, личного характера уголовной ответственности и наказания и гуманизма.

Так, по его рассуждению, право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Кыргызской Республики допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

Ажимудинов Н.Т. считает, что упомянутые выше нормы Конституции Кыргызской Республики должны гарантировать гражданину право на занятие незапрещённой деятельностью до тех пор, пока он не признан виновным. Содержать человека обвиняемого в совершении экономического, ненасильственного преступления до суда в следственном изоляторе, при том, не скрывающегося от следствия и суда, не нарушающего иную ранее избранную меру пресечения (домашний арест, подписка о невыезде или др.), проживающего по определенному адресу, также при том, что его личность известна, недопустимо, так как нахождение человека в следственном изоляторе не только значительно ограничивает его право на свободу передвижения, но и связано с существенными рисками для здоровья и социального благополучия арестованного человека/ Запрет на содержание в следственном изоляторе, без дополнительных к тому обстоятельств, для обвиняемых в экономических преступлениях, позволит исключить дискрецию следствия и суда и повысит формальное равенство всех обвиняемых перед законом.

Заявитель считает, что Конституцией Кыргызской Республики закреплён принцип равенства всех перед законом и судом. Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам процессуальных правоотношений и в общем смысле гарантирует право равного доступа к суду и равенства состязательных возможностей и обеспечивает свободу, от какой бы то ни было дискриминации. Эта гарантия также запрещает любые различия в отношении доступа к судам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям.

В обоснование своих доводов, субъект обращения приводит правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики изложенную в Решении от 11 мая 2016 года, согласно которой - любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться

законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона.

Данные конституционные принципы, по мнению заявителя, также корреспондируются с положениями статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми закрепляются гарантии права каждого человека на равенство всех перед законом и на равную защиту закона. Вышеуказанные конституционные принципы недискриминации и равенства, применяемые судом при отправлении правосудия, имеют существенное значение для обеспечения гарантии доступа граждан к справедливому суду и принятию им справедливого решения, а равно и поддержанию принципа доверия граждан к государству и закону. Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. В рассматриваемом аспекте право на равенство всех перед законом и судом находится в тесной системной взаимосвязи с правом на судебную защиту, гарантированным пунктом 8 части 5, пунктом 5 части 4 статьи 20 и статьей 40 Конституции Кыргызской Республики, которое не подлежит никакому ограничению и выступает в качестве гарантии всех остальных прав и свобод человека и гражданина. Также, право на судебную защиту закреплено статьей 8

Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участницей которых является Кыргызская Республика.

Кроме того, заявитель в своем ходатайстве приводит множественные доводы о проблемах в сфере правоприменительной практики правоприменительными органами, искаженной интерпретаций органами прокуратуры, следствия и судов норм процессуального права и основополагающих элементов доказательства, что, по его мнению, недопустимо и несет угрозу национальной безопасности и росту условий для коррупции.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Ажимудинова Н.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы строятся на

неправильном понимании ее сути заявителем, а приведенные им аргументы касаются правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

Вместе с тем рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе, правильности применения судами общей юрисдикции норм материального права при рассмотрении конкретных дел, в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Руководствуясь частью 2, пунктом 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Ажимудинова Нурлана Токоновича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч.О.

Киргизбаев К.М.

Бобукеева М.Р.